

4. Косенко Д. В. Делиберативна політика в теорії комунікативного дійства Юргена Хабермаса / Д. В. Косенко // Теорія і практика соціального розвитку – Краснодар: Издательский дом “ХОРС”, 2013. Вип. 9. – С. 255-257.
5. Косенко Д. В. Концепція політичної влади в теорії комунікативної дії Юргена Хабермаса: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня к-та політ. наук: 23.00.01 “теорія та історія політичної науки” / Д. В. Косенко. – К., 2013. – 18 с.
6. Косенко Д. В. Рационализация политической власти демократических обществ в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса // Д. В. Косенко // Социально-гуманитарные знания – М.: АНО РЖ “СГЗ” 2013. Вип. 6. – С. 232-240.
7. Косенко Д. В. Рационализация политической власти как платформа для общественных инноваций в постнациональном государстве // Молодой ученый – Чита: Издательство “Молодой ученый” 2014. Вип. 12 (71). – С. 336-339.
8. Марков Б. В. Мораль и разум. Послесловие / Б. В. Марков // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб, 2000. – С. 287-377.
9. Політична енциклопедія / [Редкол.: Ю. Левинець (голова), Ю. Шаповал (заст. голови) та ін.]. – К.: Парламентське видавництво, 2012. – 808с.
10. Ситниченко Л. А. Першоджерела комунікативної філософії / Л. А. Ситниченко. – К.: Либідь, 1996. – 176 с.
11. Телешун С. Публічна чи державна політика – вітчизняна дилема вибору / С. Телешун // Вісник НАДУ. Серія політологія і право – К.: НАДУ, 2012. Вип. 25. – С. 185-196.
12. Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К. Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 19-25.
13. Філософський енциклопедичний словник [голова редколегії В. І. Шинкарук]. – К.: Абрис, 2002 – 744 с.
14. Хабермас Ю. Комунікативна дія і дискурс / Ю. Хабермас // Ситниченко Л. А. Першоджерела комунікативної філософії [Навч. посібник для студ. гуманіт. спец. вищ. навч. закл. Міжнародний фонд “Відродження”]. – К.: Либідь, 1996. – С. 84-90.
15. Хабермас Ю. Філософський дискурс о модерне / Ю. Хабермас [пер с нем. М. Беляева, К. Костина, и др.] – М.: “Весь Мир”, 2003. – 416 с.
16. Habermas J. Between Facts and Norms: Contribution to a Discourse Theory of Law and Democracy. – Cambridge: Polity Press, 1996. – 631 p.

References:

1. Habermas Ju. Strukturimperetvorennya u sferividkритosti / Per. z nim. – L'viv : Centrgumanitarnihdoslidzhen' L'vivskogouniversitetu, 2000. – 318 s.
2. Gnatishhak G.T. Problema komunikativnogo vimiru buttja ljuidini u nimeck'ij filosofii HH stolittja / Dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.05 / Gnatishhak G.T.; L'vivsk'ij nac. Un-t. imeni Ivana Franka. – L'viv, 2008. – 202 s.
3. Ermolenko A.M. Jetika otvetstvennosti i social'noe bytie cheloveka / A.M. Ermolenko. – K.: Naukova dumka, 1994. – 200 s.
4. Kosenko D.V. Deliberativnaja politika v teorii komunikativnogo dejstvija Jurgena Habermasa / D.V. Kosenko // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya – Krasnodar : Izdatel'skij dom “HORS”, 2013. Vyp. 9. – S. 255-257.
5. Kosenko D.V. Koncepcija politichnoj vladi v teorii komunikativnoj dii Jurgena Habermasa : avtoref. dis. na zdobuttja nauk. stupenja k-ta polit. nauk : 23.00.01 “teorija ta istorija politichnoj nauki” / D.V. Kosenko. – K., 2013. – 18 s.
6. Kosenko D.V. Racionalizacija politicheskoi vladi demokraticheskikh obshhestv v teorii komunikativnogo dejstvija Ju. Habermasa // D.V. Kosenko // Social'no-gumanitarnye znaniya – M.: ANO RZh “SGZ” 2013. Vyp. 6. – S. 232-240.
7. Kosenko D.V. Racionalizacija politicheskoi vladi kak platforma dlja obshhestvennyh innovacij v postnacional'nom gosudarstve // Molodoy uchenyj – Chita : Izdatel'stvo “Molodoy uchenyj” 2014. Vyp. 12 (71). – S. 336-339.
8. Markov B.V. Moral' i razum. Posleslovie / B.V. Markov // Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. – SPb, 2000. – S. 287-377.
9. Politichna enciklopedija / [Redkol.: Ju. Levinec' (golova), Ju. Shapoval (zast. golovi) ta in.]. – K.: Parlaments'ke vidavnicтво, 2012. – 808 s.
10. Sitnichenko L. A. Pershodzherela komunikativnoi filosofii / L. A. Sitnichenko. – K.: Libid', 1996. – 176 s.
11. Teleshun S. Publichna chi derzhavna politika – vitchiznjana dilema viboru / S. Teleshun // Visnik NADU. Serija politologija i

- pravo. – K.: NADU, 2012. Vip. 25. – S. 185-196.
12. Tot'ev K. Ju. Publichnyj interes v pravovoj doktrine i zakonodavstve / K. Ju. Tot'ev // Gosudarstvo i pravo. – 2002. – № 9. – S. 19-25.
13. Filososf'skij enciklopedichnij slovník [golova redkolegii V. I. Shinkaruk]. – K.: Abris, 2002 – 744 s.
14. Habermas Ju. Komunikativna dija i diskurs / Ju. Habermas // Sitnichenko L. A. Pershodzherela komunikativnoi filosofii [Navch. posibnik dlja stud. gumanit. spec. vishh. navch. zakl. Mizhnar. fond “Vidrodzhennja”]. – K.: Libid', 1996. – S. 84-90.
15. Habermas Ju. Filososf'skij diskurs o moderne / Ju. Habermas [per s nem. M. Beljaeva, K. Kostina, i dr.] – M.: “Ves' Mir”, 2003. – 416 s.
16. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. – Cambridge: Polity Press, 1996. – 631 p.

Nagoryanskiy E. A., bread-winner of department of state administration, Kievan national university the name of Tarasa Shevchenko (Ukraine, Kyiv), khyloko.m@gmail.com

Discourse as a basis for public policy of the modern democratic society

We described the phenomenon of public policy in the modern democratic societies. Investigated several approaches to understanding public policy. Determined that the discourse is the basis of public policy in the modern democratic societies.

Keywords: discourse; state policy; public policy; public sphere; civil society; democracy.

Нагорянский Е. А., соискатель кафедры государственного управления, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), khyloko.m@gmail.com

Дискурс как основа публичной политики в современных демократических обществах

Рассматривается феномен публичной политики в современных демократических обществах. Исследованы некоторые подходы к пониманию публичной политики. Определено, что дискурс является основой публичной политики в современных демократических обществах.

Ключевые слова: дискурс; государственная политика; публичная политика; публичная сфера; гражданское общество; демократия.

* * *

УДК 321:342

Абдуллаев Ф.

кандидат политических наук, докторант,
Институт по правам человека
Национальной академии наук Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ**

Рассматриваются некоторые методологические вопросы миграционного процесса. Отмечается, что поток людей из одной страны в другую порой нарушает традиционные уклады жизни, глобализирует как положительные, так и негативные тенденции. Автор, в конце подводя итоги, отмечает, что эти процессы дадут свои реальные результаты через несколько поколений.

Ключевые слова: международная миграция, эмигранты, иммигранты, миграционная политика, миграционный процесс, миграционные потоки, утраченный и приобретенный человеческий капитал, рецепторные страны.

(статья друкється мовою оригіналу)

В современных условиях объединения социально-экономического, культурного и политического пространства наблюдается ускорение миграционных процессов, как в глобальном, так и на уровне отдельных государств. Происходящие в мире геополитические процессы делают неизбежными новые миграционные волны, миграция превращается в глобальное явление и способствует возникновению многих проблем, связанных с ней, в том числе глобальной проблемы беженцев. Это прямо или косвенно влияет на политическую жизнь регионов и стран, непосредственно вовлеченных в эти процессы.

В середине XX века миграционные процессы как добровольные (трудовые), так и вынужденные (беженцы) в нашей республике, по сравнению с США, Западной Европой и другими государствами, были более слабее. Однако в 80–90-х годах XX века положение изменилось. Нагорно–Карабахский конфликт, в том числе развал СССР, привел к обострению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. Наряду с этим, Азербайджан также является страной, принимающей эмигрантов и транзитной страной, то есть по социально–экономическим, политическим и другим причинам люди покидают свою страну и, переселяясь на новые территории, используют территорию нашей страны в качестве транзита.

Исходя из опыта нашей страны, можно сказать, что расширение внутренней и внешней миграции, связанной с глобализацией и активизацией миграционных процессов, приводит к действенным политическим результатам. Поэтому изучение миграционных потоков, факторов, механизмов и их анализ через призму политологических знаний, приобретает особую актуальность. Так, миграционные потоки значительно влияют на политическое, демографическое и социально–экономическое положение государства. Миграция бывает законной и незаконной. В связи с этим, роль политики–управленческих решений по поддержке политического порядка способствует превращению миграции в объект политического контроля и регулирования. Особую актуальность приобретает задача выявления особенностей и закономерностей влияния миграционной волны на политические процессы, а политические процессы – на миграционные потоки.

Новый этап исторического развития сопровождается переходом миграции с социально–экономического уровня на политический. Поэтому изучение миграции лишь в демографическом и социально–экономическом аспекте, вне рамок политических процессов, приводит к непониманию миграционного процесса. В настоящее время осмысление взаимосвязи политических и миграционных процессов, изучение сущности, особенностей и направлений их взаимного влияния превратилось в важный элемент достижения национальной и региональной безопасности.

Надо отметить, что традиционные подходы не позволяют изучать роль и место миграции в современном политическом процессе. Разработка концептуальных основ, связанных с анализом взаимосвязи миграционных и политических процессов, требует пересмотра ряда традиционных понятий в политологии и создает необходимость формирования нового политического направления в политических науках. Для получения нужных результатов в этой области необходимо развитие соответствующих научных направлений.

Международный миграционный процесс

Постиндустриальная цивилизация и глобализация привели к новым мировым трудностям и конфликтам. Несомненно, что миграция, превратившись в острую политическую и социально–экономическую проблему современного развития, входит в этот список. В настоящее время сложные экономические и политические факторы миграции, превратившись в глобальную проблему, находятся в центре внимания национального и

международного уровнях и вызывают серьезную озабоченность многих стран.

Миграционные процессы развиваются в различных направлениях. Они связаны с внутренней, не пересекающей государственные границы, а также с внешней миграцией, которая сопровождается переходом эмигрантов из одной страны или с группы стран в другую страну или группу стран. Международный глобальный миграционный процесс связан не равенством уровня жизни в бедных и богатых странах, а проявляется в перемещении населения между странами [1]. Международная миграция, связанная с покиданием людей своих стран, влияет на сбалансированность числа населения и миграционных процессов. Для различаемости мигрантских потоков используются понятия эмиграция и иммиграция. Если прежде основные причины миграции заключались в различиях ускоренного роста населения, экономических условиях, в войнах и в независимости, то современный глобализационный процесс породил крупномасштабную миграцию населения.

Мигранты – как утраченный и приобретенный человеческий капитал

В миграционном процессе участвуют страны–доноры и страны–рецепторы. В донорских странах международная миграция завершается утратой человеческих ресурсов, снижается интеллигентный слой населения. Основное беспокойство, вызываемое международной миграцией в развивающихся странах, связано, как указано в Декларации Тысячелетия, с эмиграцией высококвалифицированных кадров, особенно в сферах здравоохранения и обслуживания, имеющих большое значение для развития страны [8]. Эти страны, с выездом профессиональных специалистов, подвергаются и экономическим убыткам, так как средства, потраченные на их подготовку, считаются утраченными. В странах с высокой миграционной мобильностью возможно возникновение нежелательных демографических условий.

В рецепторских странах наоборот, повышается качество рабочей силы, создается избыток на рынке труда и экономятся средства на подготовку специалистов. Большая часть мигрантов вносит значительный вклад в развитие принимающих их стран. В развитых странах, выступающие как рецепторные, социально–ориентированная экономика устраняет рост безработицы, обеспечивает динамику заработной платы, высокий уровень здравоохранения и образования и, на основе этнической политики, стабильность рынка труда. Основной миграционный поток формируется за счет развивающихся стран. Так, разница между заработной платой богатого Севера и бедного Юга исчисляется в десятки раз [4]. Российский ученый–экономист Геннадий Страченков так освещает “миграционный бумеранг” в Западной Европе: “После Второй мировой войны многие страны Европы из–за больших материальных и человеческих потерь испытывали недостаток в рабочей силе. В этот период начался массовый поток на Запад рабочей силы из стран Азии и Африки. Потребность в этой рабочей силе была связана с относительно высокой заработной платой и безработицей на родине мигрантов. До нефтяного кризиса 1973 года условия для трудовой миграции были относительно хорошие. 16–ти кратное повышение цен на нефть в последующие годы привело к спаду производства и ужесточению иммигра-

ционной политики во многих европейских странах. Однако, несмотря на все ограничения, число иммигрантов продолжало увеличиваться. Так, научно-технический прогресс требовал дополнительной высокоспециализированной рабочей силы. После событий в США 11 сентября 2001 года иммиграционная политика еще более ужесточилась. В ряде стран началась депортация “подозрительных лиц”, однако это не сказалось на значительном снижении числа иностранных рабочих. В конце XX века в Европу ежегодно прибывало до миллиона иммигрантов, в 90-х годах число иностранного населения в Европе с 8,6 миллионов увеличилось до 10 миллионов, то есть почти на 3%”.

В настоящее время Западная Европа считается мировым лидером по привлечению рабочей силы. Так, иммиграция имела большое значение в снижении естественного роста и повышении долголетия населения стран Западной Европы.

Таблица 1

Показатели международной иммиграции [9]

	Иностранные граждане			
	миллион человек		Общее число населения, %	
	1990	2000	1990	2000
Австрия	0,5	0,8	7,4	10,5
Бельгия	0,9	0,8	9,1	8,4
Франция	3,6	3,3	6,3	3,6
Германия	5,3	7,3	8,4	8,9
Италия	0,8	1,1	1,4	2,4
Люксембург	0,1	0,2	29,4	37,3
Нидерланды	0,7	0,7	4,6	4,2
Швеция	1,1	1,4	16,3	19,3
Великобритания	1,7	2,3	3,2	4,0

Германия лидирует по числу иммигрантов в Европе, число иностранных граждан превышает 7,3 миллиона. В общепроцентном отношении населения Европы выделяются Люксембург и Швеция. В этих странах в 2000 году иностранные граждане составляли 37,3% и 19,3% соответственно. Эти страны впереди и по общему показателю иностранной рабочей силы – 57,3% и 18,3%. Этот показатель во Франции и Бельгии составлял 9%.

Возможны отрицательные последствия миграционного процесса на рынок труда и социальную сферу. Так, мигранты могут стать причиной экономических трудностей и социально-политической напряженности в странах, их принимающих.

Как отмечалось на международной конференции по размещению и развитию населения, проводимой в 1994 году, регулируемая международная миграция может оказать положительное влияние, как на страны-доноры, так и на рецепторные страны. Миграция способна оказать помощь в передаче знаний и культурном обогащении [3].

Основы возникновения диаспор

Миграции присущи социальные, экономические, политические, культурные, демографические, социально-психологические, гуманитарные, криминологические и геополитические основы. В высоко развитых странах

были созданы многочисленные этнические объединения – переселенцы из стран Юго-восточной Азии, Северной Африки и Восточной Европы. Мигранты занимаются “темными делами”, не поощряемыми профессиями, создают закрытые объединения, не ассимилирующие с местным социумом. Эти объединения во многих случаях становятся основой формирования этнического криминального бизнеса и теневой экономики.

Практика миграционных процессов показывает, что при превышении в определенной стране показателя численности рабочих мигрантов 30%-ной черты, обостряются проблемы с ними. В тоже время, если мигранты составляют незначительную часть населения страны и не создают своих “национальных территорий”, то возможна их ассимиляция. В противном случае возникают объединения типа “гетто”, приехавшие не желают осваивать местную культуру и стараются внедрить на новом месте жительства свои обычаи и традиции, семейные модели, судебную систему, культуру. Таким образом, формируются “чайно тауны” (китайские кварталы), принадлежащие отдельным этническим объединениям.

Геополитический аспект миграции связан также с созданием “глобальных диаспор” [1]. Раньше к представителям эмиграционных этнических меньшинств относились как к группам. В настоящее время это официально воспринимается как массовый и открытый особый случай. Такое отношение может быть обосновано как нейтральное, отрицательное или положительное, однако во всех случаях это приводит к объединению эмигрантов и видению себя в качественном отличии. Все эти факторы радикально повышают этническую структуризацию, национальное самоутверждение, формируют диаспоральное самоосмысление, дают толчок к созданию диаспоры. Существующие прежде этнические структуры и сети расширяются, радикально изменяется их сущность. Другими словами, ускоряется процесс построения диаспор, создаются новые диаспоры.

Появление нового элемента в социальном организме приводит к неизбежному нарушению существующего баланса. В тоже время, проявление в странах, принимающих мигрантов, массовых антимиграционных настроений, требует от мигрантов политической мобильности, поэтому их попытки борьбы за власть и ресурсы, составляют основу превращения этнических объединений в диаспору. Это становится как объектом, а в дальнейшем и субъектом политической борьбы мигрантов. Политики, участвующие в предвыборных кампаниях, своими антимиграционными выступлениями стараются заработать политический рейтинг. Несмотря на затихание этого вопроса после выборов, мигрантофобия в общественной практике больше всего выступает как инструмент политической мобильности и борьбы за власть. Это создает межэтническую напряженность и приводит к обострению иммиграционной политики в странах Западной Европы.

На современном этапе многие донорские страны занимаются поиском новаторских путей по привлечению эмигрантских общин или диаспор, используют коллективные денежные переводы для поддержки определенных проектов. Некоторые донорские страны, испытывающие недостаток капитала для экономического развития и создания рабочих мест, учитывая свои возможности мобилизации поддержки мигрантов, выпускают с